

Ауров О. В. Церковь и территориально-административное деление в городах Центральной Испании к концу XIII – середине XIV в. как сюжет интеллектуальной истории // Философия. Журнал Высшей школы экономики. — 2026. — Т. 10, № 3. — С. 169–202.

ОЛЕГ АУРОВ*

ЦЕРКОВЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ В ГОРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИСПАНИИ К КОНЦУ XIII – СЕРЕДИНЕ XIV В. КАК СЮЖЕТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ**

Получено: 31.03.2026. Рецензировано: 02.06.2026. Принято: 02.08.2026.

Аннотация: Статья посвящена роли религиозного фактора в системе территориально-административной организации свободных городов Центральной Испании к концу XIII – середине XIV в., в которых к этому времени сложились устойчивые традиции местного самоуправления в форме территориальных общин — консехо. Последние объединяли в своих границах как сам город, так и примыкавшую к нему сельскую округу. Решающая роль церкви в системе организации консехо определялась уже тем, что в качестве ключевого элемента этой организации выступал городской или сельский церковный приход (лат. *collatio*, ст.-каст. *collación*), являвшийся, по существу, единственной территориально-административной единицей в границах общины-консехо. Не случайно все категории должностных лиц, непосредственно связанных с общиной, избирались по церковным приходам. В более широком смысле этноконфессиональная принадлежность определяла принцип компактного расселения в городской черте представителей этноконфессиональных сообществ — христиан, мусульман и иудеев. При этом нехристиане проживали лишь в особых кварталах — морериях (мусульмане) и худериях (иудеи). Такая ситуация может быть объяснена лишь ограниченной субъектностью консехо как властного учреждения. Община изначально не обладала возможностями для «переформативания» своего пространства в территориально-административном смысле, а потому была вынуждена подстраиваться под уже существующие организационные формы.

Ключевые слова: средневековый свободный город, церковь, приход, территориальная община (консехо), интеллектуальная история, Кастилия и Леон.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-3-169-202.

*Ауров Олег Валентинович, к. и. н., доцент, Российский государственный гуманитарный университет (Москва); ведущий научный сотрудник, Институт общественных наук РАНХиГС (Москва), olegaurov1@yandex.ru, aurov-ov@ranepa.ru, ORCID: 0000-0002-0755-9902.

**© Ауров, О. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

1. СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД КАК КОЛЫБЕЛЬ СВОБОДНОЙ НАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

История местных церковных институтов традиционно является объектом пристального внимания со стороны исследователей, в том числе в отечественной науке (Добиаш-Рождественская, 1914; Карсавин, 1912). Но хотя на тесную взаимосвязь этих институтов и городских учреждений указывал уже Н. П. Оттокар (Оттокар, 1909: 1; Оттокар, 1919: 35, 66–68, 240), как правило (хотя и не всегда — см.: Редькова, 2020; *Catedral y ciudad medieval...*, 2005), эти институты и учреждения изучаются порознь, без учета присущей им органической взаимосвязи. Даже в монографиях общего характера роли и месту церкви и духовенства в городе в большинстве случаев посвящается отдельный раздел, слабо связанный с содержанием основной части соответствующего исследования, причем эта закономерность характерна для истории городов всех регионов средневековой Западной и Центральной Европы, включая свободные города Пиренейского полуострова, речь о которых пойдет ниже (Gautier-Dalché, 1979; Martínez Llorente, 1990; Monsalvo Antón, 1988; Rucquoi, 1987; Jehel & Racinet, 1999: 515–543, 357–362; Benito Martín, 2000; Ladero Quesada, 2010; Orduña Rebollo, 2005)¹.

Очевидно, что истоки традиции раздельного изучения средневековых городских и местных церковных учреждений уходят в далекое прошлое. Полагаю, что их следует связывать не только с общим трендом на разделение церкви и государства, сакрального и светского в самом широком смысле, свойственным мышлению и политической практике Нового времени, но и с конкретными исследовательскими подходами родоначальников историографии средневекового города. В первую очередь речь идет о Франсуа Гизо (1787–1874) и Огюстене Тьерри (1795–1856). Известно, в частности, что эти ученые сознательно противопоставляли средневековый город-муниципий с римскими (романскими) истоками его свобод — и враждебный этому городу феодальный мир, частью которого являлась и христианская церковь (в лице церковных сеньоров, но не только их). Противоречия свободных городских обществ и их феодального окружения оказались, по их мнению, столь велики, что вылились в коммунальные революции, следствием которых стало торжество городских свобод и становление свободного города как особого

¹Интересно, что исключением из этого правила не стали и работы самого Н. П. Оттокара (Оттокар, 1915: 383–388; Ottokar, 1931; 1936).

социально-политического организма (Thierry, 1827: 210–253; Тьерри, Виппер, 1899: 55–62; Гизо, Виноградов, 2006: 13–46; Гизо, 2007: 165–167).

К югу от Пиренеев идеи, близкие концепциям своих французских современников и коллег, высказывал португальский историк А. Эркулану ди Карвалью-и-Араужу (1810–1877), находившийся под большим влиянием трудов Гизо и Тьерри и творчески дополнивший их концептуальные представления пиренейским материалом. В своей многотомной «Истории Испании» (1846–1853) Эркулану связывал генезис средневековой городской жизни в христианских полициях раннесредневековой Испании с реалиями эпохи Реконкисты, в первую очередь с порожденными ею общинами мелких свободных собственников, а отнюдь не с деятельностью церковных учреждений (пусть и участвовавших в процессе колонизации) (Herculano, 1876: Т. 6, 84–180, 186–201; Coelho de Rocha, 1841: 10–11, 78–80, 126–140).

В Испании, где на рубеже XVIII–XIX вв., в русле историософских идей Просвещения, прочно утвердились представления о свободных муниципальных учреждениях римской эпохи как значимой части античного наследия (труды Игнасио Хордана де Ассо (1742–1814), Мигеля де Мануэля (1741–1798), Хуана Франсиско Масдеу (1744–1817) и некоторых других авторов (Asso y del Rio & Manuel y Rodríguez, 1771: I–XXV; Masdeu, 1789: 94–95, 33–35, 40–45, 32–37, 70–74, 84–90)), взгляды О. Тьерри, Ф. Гизо, А. Эркулану и их единомышленников были восприняты с пониманием и энтузиазмом. В связи с этим следует особо выделить работы историка права Франсиско Мартинеса Марины (1754–1833) (Martínez Marina, 1808: 29–230; Martínez Marina, 1813: 47–57, 222, 248–260). Его интерес к истории средневекового городского права (которое он, подобно предшественникам, уверенно определял как «муниципальное» (*municipal*)), а связанные с ним институты местной власти — как учреждения муниципального типа (*municipalidad*)) был обусловлен ролью свободных городов как очагов свободы в несвободном мире пиренейского Средневековья. Современник Кадисских кортесов (1810–1814), Мартинес Марина, ответивший на это событие своей «Теорией кортесов», видел в средневековых *муниципальных* институтах истоки свободы испанской *нации* времен Войны за независимость (1808–1814), основополагающая роль которой была закреплена Кадисской конституцией 1812 г. Едва ли не первым Мартинес Марина ввел в испанскую историографию и сам концепт *нации* (*Nación*); в его историософских представлениях последний занял такое же центральное место, как и в кадисской Конституции 1812 г. (ibid.: XV–XVI; ср.: Const. de Cádiz. I.1.1; I.1.2.). Таким образом,

история свободных средневековых городов, антиподов средневекового мракобесия (и церкви как его части), становилась неотъемлемой частью *национальной* истории — не королей и династий, а истории *нации* как главного субъекта исторического процесса.

Еще более последовательно эту идею в своей 30-томной «Всеобщей истории Испании от древнейших времен до смерти короля Фернандо III» (1850–1867) выразил Модесто Лафуэнте-и-Самальоа (1806–1866), окончательно утвердивший в испанской историографии представление о нации и ее особой исторической миссии (Lafuente, 1887–1890: II)². Генезис и развитие средневековых городских учреждений в пиренейских полициях воспринимались М. Лафуэнте и его сторонниками в русле представлений О. Тьерри, Ф. Гизо и А. Эркулану. Как и последние, испанский историк воспринимал средневековое бюргерство как прямого предшественника буржуазии Нового времени, а коммунальные революции, направленные против феодальной власти — и церкви как ее неотъемлемой части! — как предысторию буржуазных революций конца XVIII–XIX в., главным действующим лицом которых в случае Франции стало знаменитое третье сословие. Носители «народного» (*popular*) / «демократического» (*democrático*) начала, свободные городские институты прямо противопоставлялись авторитарным основам власти короля и феодальной знати, а значит, и церкви (Гизо, Виноградов, 2006: 11, 18; Herculano, 1876: Т. 6, 88–91; Lafuente, 1887: XXXVIII, 14–15).

Исходя из этих преставлений, М. Лафуэнте, убежденный прогрессист, современник и сторонник реформ генералов Х. Альвареса Мендисабаля (1836–1837), Б. Эспатеро (1841) и П. Мадоса (1854–1856) (История Испании, 2014: 349–351), уверенно связывал истоки городских свобод на Пиренейском полуострове с Реконкистой, но не с церковной историей Средневековья как таковой (Lafuente, 1887: 49–52, 128, 138–146, 277; Т. 4, 10–15, 253–257). И эта линия получила непосредственное продолжение. Из историков рубежа XIX–XX вв., работы которых отразили представление об испанском городе как носителе демократических и свободных начал социально-политической организации Средневековья, назову имена Мануэля Кольмейро (1818–1894) и Эдуардо де Инохосы (1852–1919), а также ученика последнего — Клаудио Санчеса-Альборноса (1893–1984),

²Ср. замечания А. Эркулану о португальской нации как протагонисте его «Истории Португалии», «политическом индивиде»; см. также его определение нации как совокупности трех факторов — «a raça — a língua — o território» («расы, языка, территории») (Herculano, 1876: Т. 1, 40–43).

благодаря которому эти представления прочно утвердились в испанской медиевистике и доминировали вплоть до 1980-х гг. Следует также отметить, что все названные пиренейские историки, начиная с Эркулану, подобно своим французским предшественникам Тьерри и Гизо, совмещали свою научную работу с активной общественно-политической деятельностью и, в известной мере, рассматривали первую и вторую как части единого и неразрывного целого (Colmeiro, 1883: 317–324; Hinojosa y Naveros, 1903: 5–70; Sánchez-Albornoz, 1943; 1966; Sánchez-Albornoz, 1970: 537–550; Sánchez-Albornoz, 1980: 639–651).

К началу же XX в. принцип раздельного изучения истории светских и церковных городских учреждений настолько утвердился в литературе, что воспроизводится вплоть до настоящего времени. Несмотря на то что для корректировки этих представлений немало сделано начиная с середины предшествующего столетия, многое в этой области до сих пор требует внимания историка. Настоящая статья — попытка сделать еще один шаг в этом направлении.

2. ПОПЫТКА ПЕРЕСМОТРА. ЦЕРКОВНЫЕ ПРИХОДЫ КАК ГОРОДСКИЕ РАЙОНЫ

Роль церкви как организующего начала городской жизни четко прослеживается уже на уровне топографии, отражавшей ключевые принципы организации пространства в границах территориальной общины (консехо) (лат. *concilium*, ст.-каст. *conçeio*, леон. *conceyo*), существовавшей в пиренейских королевствах Кастилия и Леон в XI – середине XIV в.

Предыстория консехо как института местного самоуправления восходит к традиции сельского коллективизма римско-вестготского времени, но его истоки как территориальной организации следует связать с сельской виллой античного и вестготского времени, изначально объединявшей в своих пределах собственно господскую усадьбу, примыкавшие к ней поселения деревенского типа (*vici*) и земли сельскохозяйственного назначения (поля, виноградники, пастбища, пустоши и др.). На основе этой структуры в VIII–X вв. стал формироваться институт территориально-административного типа, объединявший в своих пределах город и прилегающую к нему сельскую округу, который в этом виде просуществовал очень долго — вплоть до второй трети XIX в., когда в ходе дезамортизации, масштабной земельной реформы, коснувшейся как церковных, так и муниципальных земель, испанские города (не только в центральных, но и в других регионах страны) утратили большую часть юрисдикции над примыкающими к ним территориями,

находившимися вне городской черты, а располагавшиеся в их пределах земельные угодья были переданы в частные руки (История Испании, 2014: 349–351).

В противовес сельской округе (ст.-каст. *término*, *alfoz*), собственно городское пространство определялось линией городских стен, которые представляли собой не только ключевой рубеж обороны, но и еще одну границу в том, что касалось различий правового статуса лиц, проживавших по обе стороны от нее. Лишь те, которые не только являлись постоянными жителями пространства *intra muros*, но и были владельцами, а не арендаторами своих домов, могли в полной мере пользоваться правами, вольностями и привилегиями, которые консехо получало от королей и сеньоров. В частности, именно об этом говорится в привилегии, пожалованной консехо Сепульведы королем Кастилии Альфонсо VIII в августе 1201 г., согласно которой эта категория горожан была освобождена от всех платежей и повинностей в пользу Короны, за исключением обязанности участия в военных походах³.

Не менее последовательно факт наличия дома в городе как главное основание для получения льгот продвигается в кастильских⁴ и леонских⁵ фуэро (лат. *forum*, ст.-каст., леон. *fuero*) — хартиях (с конца XII в. — судебниках, так называемых пространных фуэро), фиксировавших особые права полноправных членов консехо (*весино*, дословно — «соседей») в противовес «чужакам», то есть лицам, к консехо не принадлежавшим. Такие льготы распространялись только на тех горожан-домовладельцев, которые постоянно проживали в своем доме, а не арендовали жилье, ибо законодатель проявлял понятную заинтересованность в том, чтобы укрепленные города (а также другие укрепления, включая отдельно стоящие башни) были стабильно обеспечены защитниками. Вероятно, наиболее красноречиво эти цели прописаны в фуэро Саламанки, которое приравнивает горожанина-арендодателя, не проживающего в своем доме постоянно, по статусу к жителю деревни, тем самым умаляя его социально-правовое положение по сравнению с его соседями⁶. Полноправные же горожане включались в фискальные описи (*padron*), специальную книгу (ведение которой являлось обязанностью городского нотариуса Саламанки), с учетом их привилегий, отличавших

³FF Sep. AD. Doc. n. 7 (08.08.1201, Ayllón).

⁴См., например: FR Sep. [196]; FL Cuenca Prim. CCCXXVI; FL Cuenca Sist. XVI.3; F Heznatoraf. CCCXCVIII; F Zorita. 7 и др.

⁵F Salamanca. § 171; F Ledesma. §§ 111, 262; F Plasencia. [2] и др.

⁶F Salamanca. § 171.

их от *aldeani/aldeanos*⁷. Данные, внесенные в опись, становились основой для последующей раскладки платежей и повинностей между членами общины⁸.

Определяющая роль церкви в территориально-административном делении консехо проявлялась уже в том, что город, как и его пригороды, подразделялся на районы или кварталы (*barrios*), границы которых определялись главным образом делением на приходы (лат. *collationes*, ст.-каст. *collaciones*). Последние складывались вокруг приходских церквей: не случайно в ряде местных фуэро понятия «район» и «приход» фигурируют как синонимы. Эти районы/кварталы/приходы объединяли людей, живших по соседству, в устойчивые территориальные сообщества, защищавшие интересы своих членов, позиция которых не могла игнорироваться представителями местной власти. Так, например, фуэро леонского города Саморы предусматривает обязательное участие соседей по кварталу в болезненной процедуре взятия залога с местных жителей⁹. Фуэро же Ледесмы (городского поселения, также располагавшегося в Леоне) требовало при принесении клятвы в суде во время перечисления имен соприсяжников обязательно называть точное место их проживания — квартал (район), приход или деревню, вне связи с которыми человека в юридическом смысле (то есть как физического лица) просто не существовало¹⁰.

В свою очередь, районы/кварталы/приходы подразделялись на улицы¹¹, вдоль которых выстраивались участки (позднелат. *solar*, ст.-каст., леон. *solar*, *suelo*), занятые отдельными домовладениями. Поселенцы, бесплатно получавшие их под застройку и обретавшие на них владельческие права по истечению символического срока «года и дня» (то есть полного года)¹², не могли требовать их вновь на тех же основаниях после продажи земли в городской черте, выделенной им ранее; в дальнейшем участок для постройки дома следовало приобретать за свои деньги¹³. Внешние границы домовладения обозначались стенами (ст.-каст. *paret*);

⁷F Zorita. 347; F Zorita. 325, 432, 575, 576; F Alcalá. § 207 и т. д.

⁸F Zorita. 575.

⁹См., например: F Zamora. § 44.

¹⁰F Ledesma. § 251.

¹¹См., например: F Salamanca. § 94; F Ledesma. § 44.

¹²См., например: F Soria. § 475.

¹³См., например: FR Sep. [106].

до момента завершения застройки участок также имел ограду, но временную (ст.-каст. *corral*)¹⁴. Разумеется, законодатель предусматривал комплекс мер по защите прав владельца участка в законно установленных границах; однако детальное рассмотрение этого вопроса выходит за рамки целей настоящего исследования.

Отмечу также, что застройке той части городской территории, которая находилась в пределах городских стен, была свойственна выраженная скученность, характерная для городов средневековой Европы. Домовладения (ст.-каст., леон. *casas*) с примыкающими к ним садами/огородами (где вперемишку росли овощи и фруктовые деревья; лат. *hortus*, ст.-каст., леон. *huerto*) и скотными дворами¹⁵, окруженные деревянными или каменными заборами (ст.-каст. *paret, ualladar*)¹⁶, располагались очень близко друг к другу. Жилые строения, возведенные большей частью из дерева и крытые соломой или черепицей¹⁷, выходили окнами (ст.-каст. *finiestra*) на улицу, так что выплеснутая из окна грязная вода могла испачкать прохожего, а недоброжелатели хозяина забрасывали окна и двери его дома камнями¹⁸. По понятным причинам составители пространного фуэро Сепульведы (как, впрочем, и ряда других пространных фуэро) были озабочены опасностью пожаров и регламентацией возмещения ущерба, вызванного падением обветшавших строений на участки соседей¹⁹. Так, судя по нормам фуэро Сепульведы, количество мусора и навоза на городских улицах вынуждало местные власти к установлению жестких норм ответственности за его оставление в неположенном месте²⁰.

Поскольку городские улицы (лат. *uia, callis*; лат., леон., ст.-каст. *carrera*; ст.-каст., леон. *rua* (< ст.-франц. *rue* < позднелат. *ruga* — «дорога»); ст.-каст. *calle*; леон. *calleia*), естественное продолжение античных и средневековых дорог (о чем свидетельствует уже этимология перечисленных понятий²¹), в большинстве случаев не воспринимались как

¹⁴См., например: F Soria. §§ 476, 477.

¹⁵FR Sep. tit. [164].

¹⁶FR Sep. tit. [158].

¹⁷FR Sep. tit. [9].

¹⁸FR Sep. tits. [160]. См. также: FR Sep. [162a].

¹⁹FR Sep. tit. [158].

²⁰FR Sep. tit. [250]: «Todo omne o muger que estiercol o bassura echare en toda Sepúlvega, en logar que danno faga a casa o a *carrera*...» Ср.: F Zorita. 356 (текст см. ниже).

²¹Ст.-каст., леон. *carrera* (по аналогии с латинским *uia*) в памятниках форального права этого времени в равной мере означает и дорогу, и улицу (как естественное продолжение последней в городской черте). См., например: F Madrid. 4; F Zamora. 11 и т. д. Ср.:

самостоятельные административно-территориальные единицы, а составляли единое целое с теми кварталами или предместьями, к которым относились, сведений о них в наших источниках относительно немного. Тем не менее определенное представление об улицах городов Кастилии и Леона мы составить все-таки можем, в частности — в контексте организации городского благоустройства, осуществлявшегося (насколько можно понять) за счет частных лиц.

Так, в апреле 1317 г. некий Антон Перес, сын Доминго Хуанеса Кохо, взял в аренду на десять лет за 330 мараведи торговую улицу Ропавьеха (дословно: Старьевщиков, *Rrúa de la Rropa Vieia*), расположенную в небольшом леонском городе Альба-де-Тормес недалеко от Саламанки. По мнению Ф. Араухо, имеется в виду современная Пуэрта-дель-Рио, которая идет от моста через Тормес вдоль берега этой реки в южном направлении (Араухо, 1882: 91). Небольшой переулок (*calleia*) соединял Ропавьеха с улицей *Rrúa de los Pannos* (дословно — Сукон или Тканей).

Доход арендатора должна была составить арендная плата с торговцев — как покупателей зданий, так и субарендаторов — тех шестидесяти лавок (точнее — жилых домов с торговыми помещениями при них), которые надлежало перестроить по обеим сторонам улицы. Стены следовало возвести из камня, а перекрытия должны были располагаться на такой высоте, «чтобы снаружи мог войти человек, вытянувшись в полный рост». Помещения надлежало сохранить «того же размера, что и сейчас», а перекрытия изготовить «из длинного бруса, добротных досок и хорошей черепицы, с выступом крыши на ладонь от линии стен»; здания надо было снабдить «добрыми дубовыми опорами, как те, что находятся на улице Паньос, открытыми сверху на локоть, с добрыми воротами, и добрыми засовами, и добрыми замками, и дверными молотками с наружной стороны, и чтобы переулок, расположенный между этой улицей и улицей Паньос, был вымощен добрыми плитами с известью таким образом, чтобы вода стекала на обе стороны улицы;

FJ-1996. VIII.4.25. Ст.-каст., леон. *calle* (ставшее наиболее распространенным в современном испанском языке словом для обозначения улицы) также восходит к наименованию дороги или пути, а именно — к лат. *callis* (тропа, дорожка), не позднее второй половины XI в. использовавшемуся также и в значении «улица». См., например: CD Alf. VI. Doc. 9 (12.11.1071); F Soria. 356; F Zorita. 137, 260, 825. См. также леон. *calleia* (DMAMAT. Doc. 28 (04.04.1317) и т. д.). Что касается понятия *rua*, то оно (и в значении «дорога», и в значении «улица») часто встречается не только в текстах документов XIII в. (*Rua* // DEDA. 381) и фуэро (*Fuero de Carcastiello de Navarra concedido a sus vecinos por Don Alfonso I el Batallador* // Muñoz. 469: «*Rua longa...*»), но и в памятниках средневековой кастильской и леонской хронистики и эпической поэзии (см., например: Apoll. 366).

а с другой стороны пусть выроет канаву в пять ладоней в ширину и пять в глубину, чтобы туда не заходил скот, и все исполнит как следует, чтобы с проживающими на этой улице не случилось ничего дурного и они не претерпели бы никакого ущерба» (в противном случае такой ущерб Антон Перес должен был возместить за свой счет)²².

Торговцы могли приобретать дома с лавками в собственность, проживать и торговать в них, если были готовы вложить в дело 200 мараведи; также можно было брать лавки в аренду (с проживанием или без такового). На средства, полученные от покупки и аренды лавок, Антон Перес и должен был произвести благоустройство; остальное составляло его доход. По истечении двух лет доходы от аренды должны были поровну делиться между арендатором и консехо.

Разговор о городской застройке невозможно вести без учета социальной и сословной структуры населения городов. К последнему, помимо представителей духовенства, рыцарей, их слуг и других категорий горожан, разумеется, относилось бюргерство, торговцы и ремесленники, присутствие которых в немалой степени придавало городам Кастилии и Леона их специфически-городской социальный облик. На этот факт уже в начале 1980-х гг. обратил внимание советский медиевист С. Д. Червонов (Червонов, 2018: 238–253). Дополнительные источники позволяют существенно дополнить и конкретизировать сделанные им выводы. Они упоминают о ремесленниках (ст.-каст., леон. *menestrales*) самых разных специальностей — бочарах, землекопах, пекарях, мясниках, кузнецах, цирюльниках, угольщиках, художниках (ст.-каст., леон. *pintores*) и др.²³ Наряду с ними значимую роль играли профессиональные торговцы (лат. *negotiati*). Об относительной стабильности рыночного спроса говорят

²²DMAMAT. Doc. 28 (04.04.1317).

²³О ремесленниках как особой группе населения неоднократно упоминает пространное фуэро Сепульведы. См., например: FR Sep. tits. [99a], [212], [213]. Там же содержатся отдельные нормы, касающиеся статуса ремесленников отдельных профессий: мясников (tit. [97], [138]), пекарей (tit. [110]), угольщиков (tit. [227]), бочаров (tit. [228]), кузнецов (tit. [249a]). См. также: CDC. Doc. 51 (a. 1302, Cuéllar): «...Pero Yvañez ferero, don Vicent ferero»; CDC. Doc. 55 (a. 1304, Burgos): «...cuatro escusados e un sangrador»; CDC. Doc. 59 ([a.1303–1308]): «Pero Domínguez, el çapatero»; CDC. Doc. 74 (a. 1320, Cuéllar): «...don Alfonso carnícero»; CDC. Doc. 91 (a. 1337, Cuéllar): «...Johan García pintor» и т. д. В большинстве случаев упомянутые лица выступают в актах либо в качестве свидетелей, либо в роли традентов капитулу клириков. Это свидетельствует о высоком (пусть и не доминирующем) положении торгово-ремесленной прослойки в общественной жизни. См. также перечень таможенных тарифов, содержащийся в 223-м титуле FR Sep., и т. д.

факты их специализации на продаже отдельных товаров, вплоть до торговли исключительно ячменем. Кроме того, с торговлей были в значительной мере связаны и интересы населения хударий — иудейских кварталов, речь о которых пойдет ниже. Наконец, местное городское право содержит немало специальных норм, касающихся регламентации торговли и ремесла. Они включают и элементы настоящего «рыночного права», устанавливающие особый статус рынков (ст.-каст., леон. *mercados*) и ярмарок (лат. *nundinae*, ст.-каст., леон. *ferias*)²⁴.

Возвращаясь к разговору о городских районах, пределы которых определялись приходским делением, замечу, что количество таковых в разных городах, разумеется, было неодинаковым. Так, в кастильском городе Сепульведа к концу XIII в. приходских церквей (соответственно, и приходов при них) было уже не менее полутора десятков. В частности, в документе, датированном декабрем 1295 г. (текст сохранился с некоторыми лакунами), фигурируют церкви св. Петра, св. Марины, св. Стефана, св. Спасителя, св. Иоанна, св. Андрея, св. Иакова (Сантьяго), св. Эгидия, св. Варфоломея, св. Доминика, св. Эмилиана, св. Себастьяна, причем этот список следует считать явно неполным²⁵. В тот же период в другом кастильском городе, Мадриде, насчитывалось десять приходов — Санта-Мария, Сан-Андрес, Сан-Педро, Сан-Хусто, Сан-Сальвадор, Сан-Мигель-де-лос-Оторес, Сан-Хуан, Сантьяго, Сан-Николас и Сан-Мигель-де-ла-Сагра (F Madrid. 111; Попова, 2018: 66–79).

В документах из муниципального архива Куэльяра, который на рубеже XIII–XIV вв. по площади и количеству жителей существенно превосходил Мадрид, упоминаются 16 церквей, расположенных *intra* и *extra muros*, в том числе — св. Петра (построена не позднее 1095 г.), св. Марии-на-склоне (*Santa María de la Cuesta*, не позднее 1190 г.), св. Себастьяна, Спасителя, св. Марины, св. Иоанна, св. Юлиана, св. Агеды, св. Стефана,

²⁴Лица, профессионально занятые торговлей, неоднократно упоминаются в документах Куэльяра. См.: CDC. Doc. 6 (а. 1215): «...ut nullus emat carnem vel vinum iudeorum...», «...quod nullus clericus [...] vinum et carnem vendat; cum clericis non licet negotiati»; CDC. Doc. 61 (а. 1308, Cuéllar): «...Fernando Ruíz çebadero» и т. д. Пространное фуэро Сепульведы содержит статьи, гарантирующие режим особой безопасности на ярмарках, которые проводились в Сепульведе в течение восьми дней до и после Великого поста (см. FR Sep. tits. [21], [22]). Отдельные нормы такого рода касаются и рынков. См. FR Sep. tit. [214], [236]. Наконец, пространный таможенный тариф, подробно изученный С. Д. Червоновым (см. выше), включен в состав 223-го титула. Действовавшее в Куэльяре «Королевское фуэро» включает пространный титул, содержание законов которого касается исключительно регламентации торговли. См. F Real. III.10: «De las uendidas e de las compras».

²⁵CDS. Doc. 13 (04.12.1295, [Sepúlveda]).

св. Фомы, св. Иакова (Сантьяго), св. Мартина, св. Эгидия (Сан-Хиль), св. Николая, св. Михаила, св. Андрея, а к концу XV в., по данным Б. Веласко Байона, общее число куэльярских церквей достигло 22 при населении ок. 2000 человек (Velasco Bayon, 1996: 73, 157) и т. д.

В последние десятилетия исследуемого периода (конец XIII – середина XIV в.) в городах Кастилии и Леона, как и в других регионах Латинского Запада, число приходских церквей достигло своего максимума. В это время в городских поселениях, средних по площади и количеству жителей, насчитывалось, как правило, 10–15 приходских церквей и, соответственно, столько же городских и пригородных приходов. По данным Ф. Бенито Мартина, во всем королевстве Кастилия и Леон более 15 приходов насчитывалось только в Сории, Саламанке, Сеговии, Авиле, Куэльяре, Ольмедо и Медина-дель-Кампо (Benito Martín, 2004: 65). Для сравнения приведу пример Саламанки, которая наряду с Авилей и Сеговией была одним из крупнейших городов Эстремадуры своего времени. В фуэро Саламанки содержится полный перечень городских и пригородных приходов/районов, выполнявших функции судебных округов (*iudgado*). Всего их насчитывалось 35: Сан-Симон, Санта-Мария-ла-Майор, Сан-Хусто, Сан-Бартоломе, Сан-Адриан, Сан-Хервас, Санто-Томе, Сан-Хуан, Сан-Андрес, Сан-Педро, Сан-Себриан, Сан-Факундо, Сан-Роман, Санта-Крус, Сан-Николао, Сан-Бовал (?), Сан-Мильян, Сан-Мигель, Сан-Лоренсо, Сан-Эстебан, Санта-Олалья, Сан-Себастьян, Сантьяго, Сан-Исидро, Сан-Мартин, Сан-Бенейто, Сан-Матеос, Сан-Сальвадор, Сан-Хиль, Сан-Хулиан, Сан-Пабло, Сан-Кристобаль, Санто-Доминго, Сан-Пелайо, Санта-Мария-ла-Нуэва²⁶.

Несмотря на то что наши источники не описывают границы приходов и не касаются вопроса о размерах их территории²⁷, существенное правовое значение этого территориально-административного института несомненно. Не входя в детали (о которых будет подробно сказано

²⁶F Salamanca. § 292.

²⁷Эта территория определялась епископом. Изначально исходили из представлений о том, что церковь должна находиться в зоне шаговой доступности для прихожан, на что применительно к Франции XIII в. указывала уже О. А. Добиаш-Рождественская, однако затем эта норма перестала соблюдаться. Добиаш-Рождественская приводит также случаи установления и оспаривания границ приходов, рассматриваемые ею на примере диоцезов Ле-Мана и Оша, где приходские церкви в сельской местности были расположены в 2–4 (максимум — в 6) лье друг от друга, а число прихожан определялось цифрой в 30–50 очагов (хотя известны и примеры приходов, включавших до 300 очагов) (Jehel & Racinet, 1999: 51–54). К сожалению, мои источники такой информации не дают.

ниже), отмечу, что именно по приходам избирали важнейших должностных лиц — судью (выполнявшего функцию главы городского управления), алькальдов, терсеро (сборщиков трети церковной десятины) и др.²⁸ Церкви нередко служили местом клятв — неотъемлемой части судебной процедуры и протокола деятельности властных учреждений, включая консехо; клялись на Евангелиях и кресте — предметах церковного культа²⁹. Значительный объем административных, фискальных и судебных функций связывает с институтом прихода леонское фуэро Саламанки³⁰. Крайне подробное (включающее 871 закон) кастильское фуэро Сориты-де-лос-Канес, относящееся к семейству фуэро Куэнки, возлагает на городские и пригородные приходы функции, не только связанные с избранием должностных лиц, но и фискальные (выдвижение сборщиков платежей, установление режима круговой поруки и др.), военные (снабжение отряда консехо, выставление дозорных, квадрильеро и др.), экономические (организация выпаса скота и назначение пастухов), административные³¹ и т. п. Эта явно выраженная особая роль местных церковных учреждений в системе организации власти в городе, разумеется, не являлась случайной и объяснялась выраженной слабостью и даже рыхлостью институтов светской власти, действовавших в городской черте, что, впрочем, было характерно не только для Кастилии и Леона³².

КВАРТАЛЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ:

ХУДЕРИИ И МОРЕРИИ

Религиозные основы системы территориально-административного деления в рамках территориальной общины (консехо) проявлялись и применительно к нехристианским религиозным сообществам. Речь идет о тех районах (*barrios*) средневековых городов Кастилии и Леона, территория которых не была связана с приходским делением и границами приходов. Имеются в виду городские районы, населенные представителями иноконфессиональных меньшинств — мусульманами (маврами) и иудеями, так называемыми альхамами (*aljamas*)³³.

²⁸См., например: FR Sep. [175], [176], [205], [211].

²⁹См., например: FR Sep. [178] и др.

³⁰F Salamanca. §§ 94, 120, 164, 225, 261, 290, 292, 302, 304, 305, 310. Ср.: F Ledesma. §§ 44, 113, 251, 258, 298 и т. д.

³¹F Soria. 144, 179, 180, 218, 325, 327, 330, 331, 374, 393, 569, 609, 615, 623, 634, 641, 657, 835.

³²См., например: Jehel & Racinet, 1999: 516–521.

³³Cortes de Palencia (a. 1313).102 (Cortes. Т. 1, 220).

Мавританские районы (*морерии*) для Центральной Испании были явлением более редким, чем для городов пиренейского Юга, где такие районы сохранялись в течение более длительного времени. Однако, например, в кастильском городе Куэльяре морерия (дословно: «мавританский квартал» — *varrio de los moros*) существовала еще и в XIV в. Рядом с ней, за пределами главных городских стен, располагался городской рынок, окруженный оградой (*barrera*) с воротами. Находившиеся здесь лавки мясных, рыбных, хлебных и других рядов, по-видимому, в большинстве случаев сдавались в аренду частным лицам, а последние, в свою очередь, передавали право торговли субарендаторам³⁴. Вне всякого сомнения, применительно к исследуемому периоду этот случай был далеко не единичным³⁵, но все-таки не повсеместным, тогда как наличие иудейского квартала (*худерии*) в городах Кастилии и Леона до конца XV в. являлось именно нормой (Добиаш-Рождественская, 1914).

Однако, хотя в кастильских и леонских фуэро содержится немало положений, касающихся отдельных аспектов правового статуса мавров и иудеев, но как в нормативных, так и в иных письменных источниках местного происхождения данные о морериях и худериях как особой части городской территории отсутствуют. Что, впрочем, выглядит вполне логично, если учесть факт королевской монополии на контроль как над маврами, так и над иудеями: не случайно упоминания об альхамах (особенно о худериях) встречаются только в королевском законодательстве.

Так, в сентябре 1290 г. король Кастилии и Леона Санчо IV (1282/1284–1295), выступивший в поход на мавров, находясь в ставке в Уэте (в современной провинции Куэнка), распорядился о взимании с худерий экстраординарного платежа для покрытия расходов на военные действия и утвердил соответствующие квоты. Среди других общин там

³⁴CDC. Doc. 9 (a. 1244, Cuéllar); CDC. Doc. 52 (a. 1302, Cuéllar); CDC. Doc. 85 (a. 1333, Cuéllar); CDC. Doc. 86 (a. 1333, Cuéllar), и т. д.

³⁵Г. А. Попова (Попова, 2018: 118–128), впрочем, указывает, что в Мадриде морерия существовала на протяжении всего Средневековья, вплоть до начала XVI в. Она была расположена к югу от оврага, по дну которого протекал ручей Сан-Педро, на склонах Лас-Вистильяс. Отделенный этим оврагом от основной части города, окруженной крепостной стеной, мавританский квартал граничил также с христианскими приходами Сан-Андрес и Сан-Педро. В пределах сеговийского диоцеза, к которому относился Куэльяр, морерии фиксируются также в городах Сеговия, Кока, Искар, Педраса, Пеньяфьель, Портильо, Сепульведа, а также в местечках Чинчон, Гуадаррама, Мартин-Муньос-де-лас-Посадас и Реаль-де-Мансанарес (Ruiz Gómez, 1993). Общие сведения о морериях в Кастилии и Леоне в указанный период см., например, в: Pascual Cabrerо, 2016: 27–30.

значатся и хударии Сепульведы и Куэльяра: первая должна была выплатить королю 18912 мараведи, вторая — 1929 мараведи³⁶. И хотя конкретную раскладку общины провели сами под руководством старшин иудейских общин, имена которых перечислены в документе, — Jacob Yahion (Ньебла), Çag aben Açot (Херес-де-ла-Фронтера), don Abraham aben Ffara (Кордова, Хаэн) и Dauj a Budarhan (Толедо), — однако все они действовали по прямому королевскому приказу. Не случайно, например, постановление кортесов в Вальядолиде (1322) прямо запрещает контроль над иудейскими общинами кому-либо, кроме короля³⁷. Близки по содержанию королевское «Установление Алькала-де-Энарес», утвержденное на кортесах в этом городе в 1348 г., и отдельное постановление, принятое на тех же кортесах³⁸. Что же касается границ хударий (как и морерий), порядка их установления и изменения, то, скорее всего, здесь действовал тот же принцип, что и в случае иных предместий: естественным пределом такого района становилась его внешняя стена. Эти стены полностью или частично сохранились в ряде городов Центральной Испании, в частности в Куэльяре, где присутствует не только часть стены иудейского квартала, но и открывавшая доступ в куэльярскую худерию арка «Сан-Мартин», названная по близлежащей церкви (Velasco Bayon, 1996: 226–229). Подобный пример явно не является исключением.

Прямым продолжением принципов территориально-административной системы, где решающее место принадлежало религиозному фактору, становилась система городского самоуправления, сложившаяся в рамках консехо, речь о которой пойдет ниже.

3. ЦЕРКОВНЫЕ ПРИХОДЫ В СИСТЕМЕ ВЛАСТИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА: ПРИМЕР ГОРОДА СОРИИ

Определяющая роль религиозного фактора в системе территориально-административного деления средневековых городов Кастилии и Леона естественным образом находила продолжение в системе организации власти в пространстве территориальной общины (консехо). В качестве примера действия этой закономерности можно привести пример кастильского города Сория, местный судебник — пространное

³⁶CD Sancho IV. Doc. 322 (09.1290, Huete).

³⁷Cortes de Valladolid (a. 1322). 60 (Cortes. T. 1, 356).

³⁸Ord. de Alcalá. Ley LVII (Cortes. T. 1. P. 533); Cortes de Alcalá (a. 1348).54 (Cortes. T. 1, 612).

фуэро — которого содержит репрезентативный материал, в том числе для анализа роли церкви в средневековых городах Кастилии и Леона.

Пространное фуэро Сории является одним из наиболее значимых памятников кастильско-леонского форального права. Сложившееся в тесной связи с историей территориальной общины-консехо, фуэро Сории отразило влияние факторов самой разной природы, влиявших на развитие местного самоуправления в городе и его круге. Оно определяло как институциональную структуру, так и основной круг властных полномочий, которыми обладала территориальная община Сории. И такое положение сохранялось не только до конца исследуемого периода, но в определенной мере и позднее, даже после издания «Уложения Алькалы» (1348), которое, введя в систему действующего права собственные нормы, кодификацию Альфонсо X и законодательство кортесов, поставило форальное право выше «Семи Партид» в правовой системе королевства³⁹.

Выбор именно фуэро Сории в качестве источника настоящего раздела предопределен сложным многослойным характером этого памятника, процесс формирования которого был весьма длительным и сложным, что отразилось на содержании, отмеченном самыми разными внешними влияниями — от законодательства Альфонсо X («Королевского фуэро» и «Семи Партид») до ученого права эпохи *ius commune*. В литературе уверенно констатируется тот факт, что пространное фуэро Сории отразило едва ли не все основные тенденции, которые были свойственны эволюции форального права Кастилии и Леона; это предопределяет особую репрезентативность этого памятника, в том числе в контексте исследуемой проблематики (Martín de Marco, 2006; Martínez Díez, 1969; 2006; Pérez Martín, 2006; Sánchez, 1919).

Время издания сохранившейся редакции фуэро Сории следует отнести к периоду после 1274 г., следуя исчерпывающим аргументам Г. Мартинеса Диэса. Более того, к этому выводу следует добавить еще одно важное замечание этого выдающегося историка средневекового права. В своих работах Г. Мартинес Диэс фиксирует высокий уровень развития городского самоуправления, отраженный в тексте фуэро Сории: этот уровень соотносится с нормами местных фуэро Кастилии и Леона, вступивших в силу после 1272 г., которые наделяют консехо максимально широким кругом прав и привилегий (Martínez Díez, 2006: 29–31). Таким образом, Сория и ее территориальная община знаменуют

³⁹Ord. de Alcalá. 38.1.

собой одну из вершин в истории свободных городов Пиренейского полуострова вообще и Центральной Испании в частности. И этот факт делает казус Сории почти идеальным объектом научного анализа, результаты которого изложены ниже.

ПРИХОДСКАЯ СИСТЕМА СОРИИ КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Обращаясь непосредственно к анализу роли приходской системы Сории в системе городского самоуправления, отмечу тот факт, что, как и другие территориальные общины Кастилии и Леона, консехо Сории являлось территориальной организацией. Оно контролировало значительную сельскую округу, площадь которой достигала почти 3000 км², и расположенные в ее пределах десятки населенных пунктов. Тем не менее за свою долгую историю средневековое консехо Сории так и не сумело сформировать ни собственной — отличной от церковной — территориально-административной системы, ни собственных устойчивых географических центров власти, ни, наконец, собственных типов общественных зданий как резиденций властных учреждений, связанных с общиной. Например, применительно к эпохе издания фуэро Сории и до середины XIV в. (и еще долго после этого⁴⁰) в городе не было никаких аналогов уже существовавших запиренейских ратуш. В тексте памятника не указываются даже точные места проведения сходов консехо. За исключением здания тюрьмы (помещения для предварительного заключения обвиняемых), вскользь упомянутого в законе⁴¹, все остальные пункты городской географии власти были связаны исключительно с постройками, местами и административно-территориальным делением, относящимися к церкви.

Общего перечня церквей и церковных приходов фуэро Сории не содержит: в нем фигурирует лишь их общее число — 35⁴². Тем не менее, опираясь на данные фискальной переписи (ст.-каст. *padrón*) 1270 г., Мартинес Диэс приводит список из 35 городских и сельских приходских церквей: св. Августина Старого (*San Agustín el Viejo*), св. Викентия, св. Троицы, св. Креста, св. Марии-в-Мироне (*Santa María del Mirón*), св. Матвея,

⁴⁰Так, например, здание городского совета (*ayuntamiento*) Куэльяра датируется началом XVI в., в Сепульведе аналогичное здание возникло еще позднее.

⁴¹F Soria. § 524.

⁴²F Soria. § 51.

св. Пруденция, св. Эмилиана, св. Марии-в-Баррионуэво, св. Марии-в-Асоге, св. Иоанна-в-Наваррос, св. Инесы, св. Мартина-в-Каналес, св. Фомы, св. Михаила-в-Монтенегро, св. Марии-в-Синко-Вильяс, св. Клементя, св. Стефана, св. Доминика, св. Иоанна-в-Рибадейра, св. Севастьяна, св. Иакова, св. Марии-в-Фогалобос, св. Иоанна-в-Мурьеле, св. Сатурнина, св. Варфоломея, св. Эгидия (San Gil), св. Марии-в-Пойо, св. Михаила-в-Кабрехас, св. Лаврентия (San Llorente), св. Николая, св. Марина-в-Куэста, св. Марии-в-Калатаньясоре, св. Марии-в-Пуэнте, св. Марии-в-Эспино (Martínez Díez, 1983: 159–160).

Из этого перечня в фуэро упоминаются лишь три, и все эти церкви располагались в городе: св. Креста, св. Марии-в-Синко-Вильяс⁴³ и св. Иоанна-в-Мурьеле⁴⁴. Кроме того, неоднократно упоминаются сельские храмы, без указания имен святых, которым они посвящены⁴⁵. Наконец, в фуэро неоднократно фигурирует городская церковь св. Петра, по всем косвенным признакам являвшаяся в городе главной⁴⁶, которая в перечне Г. Мартинеса Диэса отсутствует. Таким образом, надо полагать, что общее число церквей в городе и его округе было не менее 36; вопрос же о том, почему это число не отражено в фуэро, заслуживает отдельного рассмотрения.

Судя по тексту фуэро, локации осуществления всех важнейших функций, относившихся к деятельности консехо, имели географическую привязку к приходским церквям. Так, например, место проведения судебных заседаний капитула алькальдов (ст.-каст. *cabildo de alcaldes*) законодатель устанавливает рядом с городскими церквями св. Петра или св. Марии в Синко-Вильяс; при этом прямо оговаривается запрет проводить такие заседания в других местах, даже в экстраординарных случаях⁴⁷. Фуэро не указывает конкретного места проведения сходов консехо Сории (что само по себе представляется весьма показательным). Тем не менее в случаях других городов (в документах консехо которых

⁴³F Soria. §§ 51, 56, 119, 519.

⁴⁴F Soria. § 206.

⁴⁵F Soria. §§ 206, 271, 466.

⁴⁶F Soria. §§ 56, 119, 519.

⁴⁷F Soria. § 56. Трудно понять, насколько четко этот запрет соблюдался. Например, в Куэльяре в январе 1244 г. как минимум однажды алькальды собрались в частном доме, принадлежавшем некоему «Хилу, сыну брата Сиды» (CDocC. Doc. 8 (29.01.1244, Cuéllar)).

присутствуют соответствующие указания⁴⁸) это место также оказывается привязано к конкретным приходским церквям. Так, например, в кастильском городе Куэльяре консехо собиралось по звуку колокола приходской церкви св. Иакова, а местом сходов являлась площадь за городскими стенами, примыкавшая к церкви св. Стефана⁴⁹.

Принадлежность к приходу и связь с приходской церковью как его центром определяла всю жизнь человека — вплоть до самого конца, поскольку отпевание могло происходить лишь в той городской или сельской церкви, прихожанином которой этот человек являлся и к которой фактически был приписан⁵⁰. Там же должны были проходить ежегодные поминальные службы, отмечавшие годовщину смерти (ст.-каст. *aniverssario*)⁵¹. Лишь у своей приходской церкви прихожанин, являвшийся ответчиком по предъявленному ему иску о владельческих правах на земельный участок, должен был после завершения воскресной мессы в установленный алькальдами срок предъявить доказательства своей правоты⁵².

Кроме того, истец по имущественному иску должен был предъявить его ответчику в присутствии двух весино не в здании церкви, в которой читаются часы, а рядом с ней, на открытом пространстве в светлое время суток. При этом в качестве представителя власти (очевидно, для официального объявления о вызове в суд) должен был также присутствовать либо присяжный, либо алькальд, либо гонец⁵³.

Наконец, колокола приходских церквей не только отсчитывали время, но и указывали начало событий, касающихся осуществления власти консехо и связанных с ним учреждений. Так, удары большого колокола церкви св. Петра (которая, насколько можно понять, была главной в городе) оповещали о судебных заседаниях алькальдов⁵⁴. Тот же колокол сообщал о предъявлении эталонов мер и весов, хранителями которых являлись специальные смотрители (ст.-каст. *medideras*). Сравнить имеющиеся у них меры с эталонными в это время могли все

⁴⁸Такое бывало далеко не всегда. Так, например, в документах консехо Куэнки просто оговаривается, что сход консехо был проведен в обычном месте: CD Cuenca. Doc. 36 (10.04.1296, Cuenca).

⁴⁹CDocC. Doc. 120 (14.05.1346, Cuéllar).

⁵⁰F Soria. § 271.

⁵¹F Soria. § 314.

⁵²F Soria. § 466.

⁵³F Soria. § 120.

⁵⁴F Soria. § 59.

желающие в период между первым днем августа и последним днем февраля в третьем часу⁵⁵. В другие дни большой колокол церкви св. Петра обозначал третий час как время предъявления доказательств сторонами тяжб по истечении установленного алькальдами девятидневного срока⁵⁶. Наконец, колокол городской церкви св. Иоанна-в-Мурьеле или местных приходских церквей в деревнях указывал время начала работы виноградарей⁵⁷.

В целом городские и сельские приходы Сории выступают в фуэро как ключевая по значимости (по существу, даже единственная) территориально-административная единица в границах общины-консехо. Созданный для совершенно иных целей и подведомственный исключительно церкви, приход (ст.-каст. *collaçion*, *collation*) использовался консехо как освященная традицией форма коллективизма (собрания прихожан, изначально предназначенные для сугубо религиозных целей), четко «привязанная» в пространстве к конкретному месту — городскому или сельскому храму. «Привязку» же по времени необходимых для консехо мероприятий позволяло осуществить устоявшееся веками распределение церковных служб суточного цикла, в том числе воскресных. Церковные колокола, звон которых оповещал прихожан о начале и конце службы, являлись дополнительным подспорьем при организации собраний консехо либо его части.

Отмеченные тенденции проявляются во всех 14 контекстах, в которых понятие *collaçion* фигурирует в тексте фуэро Сории. Прежде всего, именно по приходам избирались связанные с консехо должностные лица — так называемые официалы (ст.-каст. *officiales*): судья, выдвигавшийся из числа рыцарей, постоянных жителей Сории⁵⁸, а также алькальды, кандидаты на должности которых также должны были являться рыцарями; последних насчитывалось 18, причем один ежегодно выбирался от прихода церкви св. Креста, а остальных 17 выдвигали оставшиеся 34 прихода, каждый из которых пользовался таким правом один раз в два года⁵⁹.

В случае если выбрать кандидата на эти должности сразу не удавалось, приходилось кидать жребий, и это делалось также по приходам⁶⁰.

⁵⁵F Soria. § 119.

⁵⁶F Soria. § 272.

⁵⁷F Soria. § 206.

⁵⁸F Soria. § 42.

⁵⁹F Soria. § 43, 51.

⁶⁰F Soria. § 44.

Если и после этого не удавалось избрать преемников официалов, находящихся в должности, то также по приходам судья и алькальды были обязаны сами назначить своих преемников⁶¹. Особые оговорки законодатель делает для случаев, когда в приходе насчитывалось не более одного рыцаря, которого было некому заменить на следующий год⁶². Приход, которому в текущем году предоставлялось право избирать судью, не должен был воспользоваться им до тех пор, пока на это не согласятся все остальные приходы⁶³. На должность судьи или алькальда в своем приходе не должен был баллотироваться тот, кто уже являлся официальном короля: никто из рыцарей не должен был находиться на двух должностях сразу⁶⁴. Наконец, именно по приходам судья Соррии назначал смотрителей мер и весов⁶⁵.

Но приход вовсе не являлся только лишь избирательным округом. К приходской системе в фуэро Соррии было привязано также место проведения судебных заседаний алькальдов (место у входа в церкви св. Петра и св. Марии-в-Синко-Вильяс), о чем уже говорилось выше⁶⁶. Связь прихода с судебной системой проявлялась также в процедурах внесения штрафа⁶⁷ и предъявления иска⁶⁸. Наконец, как уже упоминалось, к приходской церкви, а следовательно и к ее приходу, было привязано место жительства человека⁶⁹. С учетом сказанного понятно, почему часть имущества лица, умершего без завещания, полагалась его приходу: последнему должна была достаться пятая часть скота, тогда как остальное могли наследовать родственники. Если же таковых не обнаруживалось, оставшуюся долю имущества должен был получить хозяин дома, в котором перед смертью проживал умерший, или гость покойного (если умерший без завещания не имел родственников, а умер на руках у постороннего, находящегося в его доме)⁷⁰.

Следует еще раз подчеркнуть: никакой иной территориально-административной структуры, кроме приходской, территория консехо Соррии не

⁶¹F Soria. § 45.

⁶²F Soria. § 46.

⁶³F Soria. § 47.

⁶⁴F Soria. § 49.

⁶⁵F Soria. § 119.

⁶⁶F Soria. § 56.

⁶⁷F Soria. § 405.

⁶⁸F Soria. § 466.

⁶⁹F Soria. § 271.

⁷⁰F Soria. § 295, 296.

имела. Как город в пределах своих границ, так и территории деревень (вместе с примыкавшими к ним угодьями) интегрировались в пространственную структуру консехо лишь посредством приходского деления. Хотя это явление может быть объяснено ключевой ролью церкви в регламентации и организации жизни средневекового общества, в данном случае такое объяснение не может быть признано исчерпывающим. Возникает устойчивое впечатление, что ограниченность субъектности консехо как властного учреждения проявлялась также и в том, что оно изначально не обладало возможностями для «переформативания» своего пространства в территориально-административном смысле, а потому было вынуждено подстраиваться под уже существующие организационные формы.

Все сказанное применительно к городским церковным приходам может быть в полной мере распространено и на роль аналогичных институтов в сельской округе Сории, поскольку значимых различий в статусе горожан и сельских жителей в процессе исследования обнаружить не удалось. Все платежи и повинности, востребовавшиеся по линии консехо, в равной мере распространялись как на первых, так и на вторых. Неоднократные упоминания в фуэро о сельских церквях⁷¹ заставляют рассматривать деревни как полноправные приходы, а их жителей — как прихожан, не отличавшихся по своим правам от христиан города. Сельские приходы выполняли те же административные функции, что и городские. Подобно клятвам, приносившимся должностными лицами (в первую очередь, судьей и алькальдами) в городских приходах перед лицом местных прихожан при вступлении в должность⁷², на сходах сельских жителей их приносили сторожа огороженных пастбищ (ст.-каст. *deheseros*), обязанные взимать платеж монгазго за пользование последними⁷³.

4. КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Подведем краткие итоги исследования. Для испанской исторической и историко-правовой науки исследования средневекового города стали своеобразным оселком, на котором оттачивались идеи свободной нации,

⁷¹F Soria. §§ 206, 271, 466.

⁷²F Soria. § 50.

⁷³F Soria. § 35.

мыслившейся как сообщество горожан (ср. фр. *bourgeoisie*), противостоящее авторитарной властной вертикали, олицетворяемой прежде всего церковной и королевской властью. В науке — и, шире, в интеллектуальной культуре — XIX в. эти идеи испанских интеллектуалов (Мартинеса Марины, Лафуэнте и т. д.) выглядели органичной частью общеевропейского тренда. В рамках этого историки и политики — зачастую одни и те же люди — устанавливали истоки национальной истории, удревняли и укореняли нацию как гражданский коллектив в истории Средних веков. Как неоднократно отмечалось в литературе, это было существенно в рамках борьбы представителей либеральных и демократических течений со взглядами сторонников старого порядка. В рамках же историко-правовой науки следующего, XX столетия это смотрелось уже по-другому. В частности, весьма характерным видится здесь отстаивание взглядов на средневековый муниципий как на очаг национальной свободы Клаудио Санчесом-Альборносом, не просто одним из виднейших испанских медиевистов, но и, пожалуй, крупнейшим идеологическим оппонентом франкистского режима. Именно в рамках этого интеллектуального противостояния разворачивался тезис о необходимости раздельного изучения городских и церковных институтов. Вместе с тем сейчас эта исследовательская оптика уже давно требует пересмотра. Церковь мыслится как неотъемлемая часть пейзажа средневековой — в том числе городской средневековой — жизни. Попытка заново посмотреть на городские институты средневековой Кастилии представлена, в частности, в этой статье.

Отсутствие в пределах границ консехо Сории собственной территориально-административной системы, альтернативной связанному с церковью приходскому делению, собственных же устойчивых географических центров власти, а также собственных типов общественных зданий как резиденций властных учреждений, связанных с общиной (в качестве исключения можно назвать лишь здание тюрьмы консехо), является значимым (но отнюдь не единственным) признаком нечеткости территориальной юрисдикции местной территориальной общины. Городские и сельские приходы Сории выступают в фуэро как ключевая по значимости, по существу, даже единственная территориально-административная единица в границах общины-консехо. Несмотря на то что это явление может быть объяснено ключевой ролью церкви в регламентации и организации жизни средневекового общества, в данном случае такое объяснение не может быть признано исчерпывающим. Возникает устойчивое впечатление, что ограниченность субъектности консехо как

властного учреждения проявлялась также в том, что оно изначально не обладало возможностями для «переформативания» своего пространства в территориально-административном смысле, а потому было вынуждено подстраиваться под уже существующие организационные формы.

СОКРАЩЕНИЯ

Apoll.	Libro de Apollonio / ed. por D. Corbella Díaz. — Madrid : Cátedra, S. A., 1992.
CD Alf. VI	<i>Gambra Gutiérrez A.</i> Alfonso VI : cancellería, curia e imperio. Vol. 2. — Leon : Centro de Estudios e Investigación «San Isidoro» et. al., 1998.
CD Cuenca	Colección diplomática del Concejo de Cuenca, 1190–1417 / ed. por F. A. Chacón Gómez-Monedero. — Cuenca : Exma. Diputación Provincial de Cuenca, 1998.
CD Sancho IV	<i>Gaibrois de Ballesteros M.</i> Colección diplomática // Sancho IV de Castilla. Vol. 3. — Madrid : Tipografía de la Revista de Archivos, Bibliotecas y Museos, 1928.
CDC	Colección diplomática de Cuéllar // Publicaciones historicas de la Exma. Diputación provincial de Segovia. Vol. VI / ed. por A. Ubieto Arteta. — Segovia : Editorial Gómez, 1961. — (Colección de documentos para la historia de Segovia ; 4).
CDocC	Colección Documental de Cuéllar (934–1492). Vol. 1 / ed. por B. Velasco Bayón, M. Herrero Jiménez, S. Pecharromán Cebrián y J. Montavillo García. — Cuéllar : Ilmo. Ayuntamiento de Cuéllar, 2010.
CDS	Colección Diplomática de Sepúlveda (1076–1454). Vol. 1 / ed. por E. Sáez. — Segovia, 1956.
Const. de Cádiz	Constitución política de la Monarquía Española. Promulgada en Cádiz á 19 de Marzo de 1812. — Cadiz : En la Imprenta Real, 1812.
Cortes	Cortes de los antiguos reinos de León y de Castilla publicadas por la Real Academia de la Historia. Vol. 1. — Madrid : Imprenta y estereotipia de M. Rivadeneyra, 1861.
DEDA	Diccionario español de documentos alfonsíes / ed. por M. Nieves Sánchez. — Madrid : ARCO/LIBROS, 2000.
DMAMAT	Documentación medieval del archivo municipal de Alba de Tormes / ed. por A. Barrios Garcia, A. Martin Exposito y G. del Ser Quijano. — Salamanca : Universidad de Salamanca. Servicio de publicaciones, 1982.

- F Alcalá Fuero de Alcalá de Henares // Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares / ed. por G. Sánchez. — Madrid : Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1919. — P. 277–324.
- F Heznatoraf [Fuero de Heznatoraf] // El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / ed. por R. de Ureña y Smenjaud. — Cuenca : Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. — P. 59–76, 115–855.
- F Ledesma Fuero de Ledesma // Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes. Vol. 1 / ed. por A. Castro y F. De Onís. — Madrid : Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1916. — P. 209–286.
- F Madrid *Alvarado Planas J. y Oliva Manso G.* El Fuero de Madrid. — Madrid : Boletín oficial del Estado, 2019.
- F Plasencia Fuero de Plasencia / ed. por J. M. Niela. — Salamanca : Librería Cervantes, 1986.
- F Real Fuero Real / ed. por G. Martínez Díez, J. M. Ruiz Asencio y C. Hernández Alonso. — Ávila : Fundación Sánchez Albornoz, 1988. — (Leyes de Alfonso X ; II).
- F Salamanca Fuero de Salamanca // Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes. Vol. 1 / ed. por A. Castro y F. De Onís. — Madrid : Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1916. — P. 65–208.
- F Soria Fuero de Soria // Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares / ed. por G. Sánchez. — Madrid : Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1919. — P. 1–225.
- F Zamora Fuero de Zamora / ed. por J. Majada Neila. — Salamanca : Librería Cervantes, 1983.
- F Zorita El Fuero de Zorita de los Canes según el código 247 de la Biblioteca Nacional (siglo XIII al XIV) y sus relaciones con el Fuero latino de Cuenca y el romanceado de Alcázar / ed. por R. de Ureña y Smenjaud. — Madrid : Establecimiento tipográfico de Fortanet, 1911.
- FF Sep. AD Apéndice documental // Los Fueros de Sepúlveda / ed. por E. Sáez, R. Gibert, M. Alvar y A. G. Ruiz-Zorilla. — Segovia : Exma. Diputación provincial de Segovia, 1953. — P. 167–308.
- FJ-1996 *Mence C.* Fuero Juzgo (Manuscrit Z.III.6 de la bibliothéque de San Lorenzo de Escorial). T. 2. Transcription. — Paris : Septentrion, Presses Universitaires de France, 1996.
- FL Cuenca Prim Forum Conge (Forma Primordial) // El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / ed. por R. de Ureña

- y Smenjaud. — Cuenca : Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. — P. 3–26, 114–854.
- FL Cuenca Sist Forum Conge (Forma Sistemática) // El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / ed. por R. de Ureña y Smenjaud. — Cuenca : Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003. — P. 27–57, 111–854.
- FR Sep Fuero Romanceado de Sepúlveda [c. 1300] // Los Fueros de Sepúlveda / ed. por E. Sáez, R. Gibert, M. Alvar y A. G. Ruiz-Zorilla. — Segovia : Exma. Diputación provincial de Segovia, 1953. — P. 57–166.
- Muñoz *Muñoz y Romero T.* Colección de fueros municipales y cartas pueblas de los Reinos de Castilla, León, Corona de Aragón y Navarra. Vol. 1. — Madrid : Imprenta de Don José María Alonso, 1847.
- Ord. de Alcalá El Ordenamiento de Leyes, que D. Alfonso XI hizo en las Cortes de Alcalá de Henares el año de mil trescientos y quarenta y ocho. — Madrid : Por D. Joachin Ibarra, 1774.

ЛИТЕРАТУРА

- Гизо Ф. П. Г.* История цивилизации во Франции. В 4 т. Т. 4 / пер. с фр. П. Г. Виноградова. — М. : Рубежи XXI, 2006.
- Гизо Ф. П. Г.* История цивилизации в Европе : пер. с фр. — М. : Территория будущего, 2007.
- Добиаш-Рождественская О. А.* Церковное общество Франции в XIII веке. Ч. 1. Приход. — Петроград : Типография Императорской академии наук, 1914.
- История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века / под ред. О. В. Волосюк, М. А. Липкина, Е. Э. Юрчик. — М. : Индрик, 2014.
- Карсавин Л. П.* Очерки религиозной жизни в Италии XII–XIII веков. — СПб. : Типография М. А. Александрова, 1912.
- Оттокар Н. П.* К истории взаимоотношения Церкви и города в итальянском Средневековье // Журнал Министерства народного просвещения. — 1909. — С. 1–23.
- Оттокар Н. П.* Коммуны средневековые // Новый энциклопедический словарь. Т. 22. — Петроград : Брокгауз-Ефрон, 1915. — Кол. 383–388.
- Оттокар Н. П.* Опыты по истории французских городов в Средние века. — Пермь : Типография губернского земства, 1919.
- Попова Г. А.* Мадрид в Древности и Средневековье. Очерк истории. — СПб. : Наука, 2018.
- Редькова И. С.* Город глазами средневекового монаха (по экзегетическим текстам первой половины XII в.) — СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020.

- Тьерри О.* История происхождения и успехов третьего сословия / пер. с фр. Р. Ю. Виппера. — М. : Типография И. А. Баландина, 1899.
- Червонов С. Д.* Торговля в испанском городе XII–XIII вв. // Испанский средневековый город / под ред. О. В. Аутова, Е. И. Щербаковой. — СПб. : Евразия, 2018. — С. 238–253.
- Araujo F.* Guía histórico-descriptiva de Alba de Tórmes. — Salamanca : Imp. y Lit. que fué de S. Cerezo, 1882.
- Asso y del Rio I. J.* y *Manuel y Rodríguez M.* Instituciones del Derecho Civil de Castilla. — Madrid : En la Imprenta de Francisco Xavier García, 1771.
- Benito Martín F.* La formación de la ciudad medieval. — Valladolid : Universidad de Valladolid, 2000.
- Benito Martín F.* El sistema medieval de asentamientos de Castilla y León // Arqueología y Territorio Medieval. — 2004. — Vol. 12, nº 2. — P. 57–74.
- Catedral y ciudad medieval en la Península Iberica / ed. por E. Carrero y D. Risco. — Murcia : Nausicaa edicion, 2005.
- Coelho de Rocha M. A.* Ensaio sobre a história do governo e da legislação de Portugal para servir de estudo do direito pátrio. — Coimbra : Da imprensa da Universidade, 1841.
- Colmeiro M.* Historia General de España. Vol. 4. Reyes cristianos desde Alfonso VI hasta Alfonso XI en Castilla, Aragón, Navarra y Portugal / ed. por D. A. Cánovas del Castillo. — Madrid : El Progreso Editorial, 1883.
- El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf) / ed. por R. de Ureña y Smenjaud. — Cuenca : Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha, 2003.
- Gautier-Dalché J.* Historia urbana de León y Castilla en la Edad Media (siglos IX–XIII). — Madrid : Siglo XXI, 1979.
- Herculano A.* História de Portugal desde o começo da monarchia ate o fim do reinado de Affonso III : en 8 vols. — Paris y Lisboa : Livrarias Aillaud & Bertrand, 1876.
- Hinojosa y Naveros E.* Orígen del régimen municipal de León y Castilla // Estudios sobre la historia del Derecho Español / E. Hinojosa. — Madrid : Imprenta del Asilo de Huérfanos del Sagrado Corazón de Jesús, 1903. — P. 3–70.
- Jehel G.* y *Racinet P.* La ciudad medieval : del Occidente cristiano al Oriente musulman (siglos V–XV). — Barcelona : Ed. Omega, 1999.
- Ladero Quesada M. A.* Ciudades de la España medieval. — Madrid : Dykinson, 2010.
- Lafuente M.* Historia general de España. Vol. 2. — Barcelona : Montaner y Simon, editores, 1887.
- Lafuente M.* Historia general de España desde los tiempos primitivos hasta la muerte de Fernando III : en 25 vols. — 3ª ed. — Barcelona : Montaner y Simon, editores, 1887–1890.
- Martín de Marco J. A.* Apuntes sobre el Fuero Real de Soria // Fuero de Soria, 1256–2006. Edición crítica. — Soria : Herald de Soria, 2006. — P. 290–293.

- Martínez Díez G.* El Fuero Real y el Fuero de Soria // Anuario de Historia del Derecho Español. — 1969. — Vol. 39. — P. 545–562.
- Martínez Díez G.* Las Comunidades de la Villa y Tierra de la Extremadura Castellana. — Madrid : Editora Nacional, 1983.
- Martínez Díez G.* El fuero de Soria : génesis y fuentes // Anuario de Historia del Derecho Español. — 2006. — Vol. 76. — P. 9–32.
- Martínez Llorente F.-J.* Régimen jurídico de la Extremadura Castellana Medieval. Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. x–xiv). — Valladolid : Secretario de Publicaciones. Universidad de Valladolid, 1990.
- Martínez Marina F.* Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislación y principales cuerpos legales de los reynos de León y Castilla. — Madrid : En la Imprenta de la hija de D. Joaquín Ibarra, 1808.
- Martínez Marina F.* Teoría de las Cortes ó grandes juntas nacionales de los reinos de León y Castilla : en 2 vols. — Madrid : Imprenta de D. Fermin Villapando, 1813.
- Masdeu J. F.* Historia crítica de España, y de la cultura española. Vol. 7–11. — Madrid : Por D. Antonio de Sancha, 1789.
- Monsalvo Antón J. M.* El sistema político concejil. El Ejemplo del señorío medieval de Alba de Tormes y su concejo de la villa y tierra. — Salamanca : Ediciones Universidad de Salamanca, 1988.
- Orduña Rebollo E.* Historia del municipalismo español. — Madrid : Portal Derecho, S. A., 2005.
- Ottokar N. P.* Storia del comune medievale / Treccani. — 1931. — URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/comune_%28Enciclopedia-Italiana%29/ (visitato il 29 giu. 2026).
- Ottokar N. P.* I comuni cittadini del medioevo. — Firenze : La Nuova Italia, 1936.
- Pascual Cabrero J. L.* Aljamas y morerías de la diócesis de Segovia // De la alquería a la aljama / ed. por A. Echerarría Arsuaga y A. Fábregas García. — Madrid : UNED, 2016. — P. 135–163.
- Pérez Martín A.* El fuero de Soria y el Derecho común // Anuario de Historia del Derecho Español. — 2006. — Vol. 76. — P. 119–136.
- Rucquoi A.* Valladolid en la Edad Media. Vol. 1. — Valladolid : Junta de Castilla y León. Consejería de la Educación y Cultura, 1987.
- Ruiz Gómez F.* Aljamas y concejos en el Reino de Castilla durante la Edad Media // Espacio, Tiempo y Forma. Ser. III: Historia Medieval. — 1993. — Vol. 9. — P. 57–78.
- Sánchez G.* Historia del fuero de Soria // Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares / ed. por G. Sánchez. — Madrid : Imprenta de los Sucesores de Hernando, 1919. — P. 229–274.
- Sánchez-Albornoz C.* Ruina y extinción del municipio romano en España e instituciones que le reemplazan. — Buenos Aires : Instituto de Historia de España, 1943.
- Sánchez-Albornoz C.* Despoblación y repoblación del valle de Duero. — Buenos Aires : Instituto de Historia de España, 1966.

Sánchez-Albornoz C. La frontera y las libertades de los castellanos // Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas. — Santiago de Chile : Editorial Jurídica de Chile, 1970. — P. 537–550.

Sánchez-Albornoz C. Une société d'exception dans l'Europe féodale // Anuario de Historia del Derecho Español. — 1980. — T. 50. — P. 639–651.

Thierry A. Lettres sur l'histoire de France pour servir d'introduction al l'etude de cette histoire. — Paris : Sautelet et Compagnie, 1827.

Velasco Bayon B. Historia de Cuéllar. — Segovia : Exma. Diputación provincial de Segovia, 1996.

Aurov, O. V. 2026. "Tserkov' i territorial'no-administrativnoye deleniye v gorodakh Tsentral'noy Ispanii k kontsu XIII – seredine XIV v. kak syuzhet intellektual'noy istorii [The Church and Territorial-Administrative Division in the Cities of Central Spain from the Late 13th to the Mid-14th Century as a Subject of Intellectual History]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics] 10 (3), 169–202.

OLEG AUROV

PHD IN HISTORY

LEADING RESEARCHER

INSTITUTE FOR SOCIAL SCIENCES

RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION (MOSCOW, RUSSIA)

ASSOCIATE PROFESSOR

RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0002-0755-9902

THE CHURCH AND TERRITORIAL-ADMINISTRATIVE DIVISION IN THE CITIES OF CENTRAL SPAIN FROM THE LATE 13TH TO THE MID-14TH CENTURY AS A SUBJECT OF INTELLECTUAL HISTORY

Submitted: Mar. 31, 2026. Reviewed: June 02, 2026. Accepted: Aug. 02, 2026.

Abstract: The article is devoted to the role of the religious factor in the system of territorial-administrative organization of the free cities of Central Spain from the late 13th to the mid-14th century, in which by this time stable traditions of local self-government had developed in the form of territorial communities—*concejo*. The latter united within their boundaries both the city itself and the adjacent rural area. The decisive role of the Church in the system of organizing the *concejo* was determined by the fact that the key element of this organization was the urban or rural church parish (Lat. *collatio*, Old Caste *collaçion*), which was, in essence, the only territorial-administrative unit within the boundaries of the *concejo* community. It is no coincidence that all categories of officials directly connected with the community were elected by church parishes. In a broader sense, ethno-confessional affiliation determined the principle of compact settlement within the city limits of representatives of ethno-confessional communities—Christians, Muslims and Jews. And the non-Christians lived only in special quarters—*morerias* (Muslims) and *juderias* (Jews). This situation can only be

explained by the limited subjectivity of the *concejo* as an authority. From the very beginning the community did not have the ability to “reformat” its space in a territorial-administrative sense, and therefore was forced to adapt to existing organizational forms.

Keywords: Medieval Free City, Church, Parish, Territorial Community (*concejo*), Jews, Moslems (Moors), Castile and Leon.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-3-169-202.

REFERENCES

- Alvarado Planas, J., and G. Oliva Manso. 2019. *El Fuero de Madrid* [in Spanish]. Madrid: Boletín oficial del Estado.
- Araujo, F. 1882. *Guía histórico-descriptiva de Alba de Tórmes* [in Spanish]. Salamanca: Imp. y Lit. que fué de S. Cerezo.
- Asso y del Rio, I. J., and M. Manuel y Rodríguez. 1771. *Instituciones del Derecho Civil de Castilla* [in Spanish]. Madrid: En la Imprenta de Francisco Xavier García.
- Barrios Garcia, A., A. Martin Exposito, and G. del Ser Quijano, eds. 1982. *Documentación medieval del archivo municipal de Alba de Tormes* [in Spanish]. Salamanca: Universidad de Salamanca. Servicio de publicaciones.
- Benito Martín, F. 2000. *La formación de la ciudad medieval* [in Spanish]. Valladolid: Universidad de Valladolid.
- . 2004. “El sistema medieval de asentamientos de Castilla y León” [in Spanish]. *Arqueología y Territorio Medieval* 12 (2): 57–74.
- Carrero, E., and D. Risco, eds. 2005. *Catedral y ciudad medieval en la Península Iberica* [in Spanish]. Murcia: Nausicaa edición.
- Castro, A., and F. De Onís, eds. 1916a. “Fuero de Ledesma” [in Spanish]. In *Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes*, 1:209–286. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando.
- , eds. 1916b. “Fuero de Salamanca” [in Spanish]. In *Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes*, 1:65–208. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando.
- , eds. 1916c. *Fueros leoneses de Zamora, Salamanca, Ledesma y Alba de Tormes* [in Spanish]. Vol. 1. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando.
- Chacón Gómez-Monederó, F. A., ed. 1998. *Colección diplomática del Concejo de Cuenca, 1190–1417* [in Spanish]. Cuenca: Exma. Diputación Provincial de Cuenca.
- Chervonov, S. D. 2018. “Torgovlya v ispanskoy gorode XII–XIII vv. [Trade in a Spanish City in the 12th–13th Centuries]” [in Russian]. In *Ispanskiy srednevekovyy gorod [Spanish Medieval City]*, ed. by O. V. Aurov and Ye. I. Shcherbakova, 238–253. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Yevraziya.
- Coelho de Rocha, M. A. 1841. *Ensaio sobre a história do governo e da legislação de Portugal para servir de estudo do direito pátrio* [in Spanish]. Coimbra: Da imprensa da Universidade.
- Colmeiro, M. 1883. *Reyes cristianos desde Alfonso VI hasta Alfonso XI en Castilla, Aragón, Navarra y Portugal* [in Spanish]. Vol. 4 of *Historia General de España*, ed. by D. A. Cánovas del Castillo. Madrid: El Progreso Editorial.
- Constitución política de la Monarquía Española. Promulgada en Cádiz á 19 de Marzo de 1812* [in Spanish]. 1812. Cadiz: En la Imprenta Real.
- Corbella Díaz, D., ed. 1992. *Libro de Apollonio* [in Spanish]. Madrid: Cátedra, S. A.
- Cortes de los antiguos reinos de León y de Castilla publicadas por la Real Academia de la Historia* [in Spanish]. 1861. Vol. 1. Madrid: Imprenta y estereotipia de M. Rivadeneyra.

- Dobiash-Rozhdestvenskaya, O. A. 1914. *Prikhod [The Parish]* [in Russian]. Bk. 1 of *Tserkovnoye obshchestvo Frantsii v XIII veke [The Ecclesiastical Society of France in the 13th Century]*. Petrograd: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk [Printing House of Imperial Academy of Sciences].
- El Ordenamiento de Leyes, que D. Alfonso XI hizo en las Cortes de Alcalá de Henares el año de mil trescientos y quarenta y ocho* [in Spanish]. 1774. Madrid: Por D. Joachin Ibarra.
- Gaibrolis de Ballesteros, M. 1928. "Colección diplomática" [in Spanish]. In *Sancho IV de Castilla*, vol. 3. Madrid: Tipografía de la Revista de Archivos, Bibliotecas y Museos.
- Gambra Gutiérrez, A. 1998. *Alfonso VI: cancellería, curia e imperio* [in Spanish]. Vol. 2. Leon: Centro de Estudios e Investigación "San Isidoro".
- Gautier-Dalché, J. 1979. *Historia urbana de León y Castilla en la Edad Media (siglos IX–XIII)* [in Spanish]. Madrid: Siglo XXI.
- Guizot, F. P. G. 2006. [in Russian]. Vol. 4 of *Istoriya tsivilizatsii vo Frantsii [Histoire de la civilisation en France]*, trans. from the French by P. G. Vinogradov. 4 vols. Moskva [Moscow]: Rubezhi XXI.
- . 2007. *Istoriya tsivilizatsii v Yevrope [Histoire générale de la civilisation en Europe]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Territoriya budushchego.
- Herculano, A. 1876. *História de Portugal desde o começo da monarchia ate o fim do reinado de Affonso III* [in Spanish]. 8 vols. Paris and Lisboa: Livrarias Aillaud & Bertrand.
- Hinojosa y Naveros, E. 1903. "Orígen del régimen municipal de León y Castilla" [in Spanish]. In *Estudios sobre la historia del Derecho Español*, by E. Hinojosa, 3–70. Madrid: Imprenta del Asilo de Huérfanos del Sagrado Corazón de Jesús.
- Jehel, G., and Ph. Racinet. 1999. *La ciudad medieval: del Occidente cristiano al Oriente musulman (siglos V–XV)* [in Spanish]. Barcelona: Ed. Omega.
- Karsavin, L. P. 1912. *Ocherki religioznoy zhizni v Italiï XII–XIII vekov [Essays on Religious Life in Italy of the 12th–13th Centuries]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tipografiya M. A. Aleksandrova [M. A. Aleksandrov Printing House].
- Ladero Quesada, M. A. 2010. *Ciudades de la España medieval* [in Spanish]. Madrid: Dykinson.
- Lafuente, M. 1887–1890. *Historia general de España desde los tiempos primitivos hasta la muerte de Fernando III* [in Spanish]. 3rd ed. 25 vols. Barcelona: Montaner y Simon, editores.
- . 1887. *Historia general de España* [in Spanish]. Vol. 2. Barcelona: Montaner y Simon, editores.
- Majada Neila, J., ed. 1983. *Fuero de Zamora* [in Spanish]. Salamanca: Librería Cervantes.
- Martín de Marco, J. A. 2006. "Apuntes sobre el Fuero Real de Soria" [in Spanish]. In *Fuero de Soria, 1256–2006. Edición crítica*, 290–293. Soria: Herald de Soria.
- Martínez Díez, G. 1969. "El Fuero Real y el Fuero de Soria" [in Spanish]. *Anuario de Historia del Derecho Español* 39:545–562.
- . 1983. *Las Comunidades de la Villa y Tierra de la Extremadura Castellana* [in Spanish]. Madrid: Editora Nacional.
- . 2006. "El fuero de Soria: génesis y fuentes" [in Spanish]. *Anuario de Historia del Derecho Español* 76:9–32.
- Martínez Díez, G., J. M. Ruiz Asencio, and C. Hernández Alonso, eds. 1988. *Fuero Real* [in Spanish]. Leyes de Alfonso X, II. Ávila: Fundación Sánchez Albornoz.
- Martínez Llorente, F.-J. 1990. *Régimen jurídico de la Extremadura Castellana Medieval. Las Comunidades de la Villa y Tierra (s. X–XIV)* [in Spanish]. Valladolid: Secretario de Publicaciones. Universidad de Valladolid.

- Martínez Marina, F. 1808. *Ensayo histórico-crítico sobre la antigua legislación y principales cuerpos legales de los reynos de León y Castilla* [in Spanish]. Madrid: En la Imprenta de la hija de D. Joaquín Ibarra.
- . 1813. *Teoría de las Cortes ó grandes juntas nacionales de los reinos de León y Castilla* [in Spanish]. 2 vols. Madrid: Imprenta de D. Fermin Villapando.
- Masdeu, J. F. 1789. *Historia crítica de España, y de la cultura española* [in Spanish]. Vol. 7–11. Madrid: Por D. Antonio de Sancha.
- Mence, C. 1996. *Transcription* [in French]. Vol. 2 of *Fuero Juzgo (Manuscrit Z.III.6 de la bibliothéque de San Lorenzo de Escorial)*. Paris: Septentrion, Presses Universitaires de France.
- Monsalvo Antón, J. M. 1988. *El sistema político concejil. El Ejemplo del señorío medieval de Alba de Tormes y su concejo de la villa y tierra* [in Spanish]. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca.
- Muñoz y Romero, T. 1847. *Colección de fueros municipales y cartas pueblas de los Reinos de Castilla, León, Corona de Aragón y Navarra* [in Spanish]. Vol. 1. Madrid: Imprenta de Don José María Alonso.
- Niela, J. M., ed. 1986. *Fuero de Plasencia* [in Spanish]. Salamanca: Librería Cervantes.
- Nieves Sánchez, M., ed. 2000. *Diccionario español de documentos alfonsíes* [in Spanish]. Madrid: ARCO/LIBROS.
- Orduña Rebollo, E. 2005. *Historia del municipalismo español* [in Spanish]. Madrid: Portal Derecho, S. A.
- Ottokar, N. P. 1909. “K istorii vzaimootnosheniya Tserkvi i goroda v ital'yanskom Srednevekov'ye [On the History of the Relationship between the Church and the City in the Italian Middle Ages]” [in Russian]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of Public Education]*, 1–23.
- . 1915. “Kommuny srednevekovyye [Medieval Communes]” [in Russian]. In *Novyy entsiklopedicheskiy slovar' [New Encyclopedia Dictionary]*, vol. 22, Col. 383–388. Petrograd: Brokgauz-Yefron.
- . 1919. *Opyty po istorii frantsuzskikh gorodov v Sredniye veka [Essays on the History of French Cities in the Middle Ages]* [in Russian]. Perm': Tipografiya gubernskogo zemstva [Printing House of the Provincial Zemstvo].
- . 1931. “Storia del comune medievale” [in Italian]. Treccani. Accessed June 29, 2026.
- . 1936. *I comuni cittadini del medioevo* [in Italian]. Firenze: La Nuova Italia.
- Pascual Cabrero, J. L. 2016. “Aljamas y morerías de la diócesis de Segovia” [in Spanish]. In *De la alquería a la aljama*, ed. by A. Echerarría Arsuaga and A. Fábregas García, 135–163. Madrid: UNED.
- Pérez Martín, A. 2006. “El fuero de Soria y el Derecho común” [in Spanish]. *Anuario de Historia del Derecho Español* 76:119–136.
- Popova, G. A. 2018. *Madrid v Drevnosti i Srednevekov'ye. Ocherk istorii [Madrid in Ancient and Medieval Times: A Historical Outline]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Nauka.
- Red'kova, I. S. 2020. *Gorod glazami srednevekovogo monakha (po ekzegeticheskim tekstam pervoy poloviny XII v.) [The City through the Eyes of a Medieval Monk (Based on Exegetical Texts from the First Half of the 12th Century)]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tsentr humanitarnykh initsiativ [Center for Humanitarian Initiatives].
- Rucquoi, A. 1987. *Valladolid en la Edad Media* [in Spanish]. Vol. 1. Valladolid: Junta de Castilla y León. Consejería de la Educación y Cultura.
- Ruiz Gómez, F. 1993. “Aljamas y concejos en el Reino de Castilla durante la Edad Media” [in Spanish]. *Espacio, Tiempo y Forma. Ser. III: Historia Medieval* 9:57–78.

- Sáez, E., ed. 1956. *Colección Diplomática de Sepúlveda (1076–1454)* [in Spanish]. Vol. 1. Segovia.
- Sáez, E., R. Gibert, M. Alvar, and A. G. Ruiz-Zorilla, eds. 1953a. “Apéndice documental” [in Spanish]. In *Los Fueros de Sepúlveda*, 167–308. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia.
- , eds. 1953b. “Fuero Romanceado de Sepúlveda [c. 1300]” [in Spanish]. In *Los Fueros de Sepúlveda*, 57–166. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia.
- , eds. 1953c. *Los Fueros de Sepúlveda* [in Spanish]. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia.
- Sánchez, G., ed. 1919a. “Fuero de Alcalá de Henares” [in Spanish]. In *Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares*, 277–324. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando.
- , ed. 1919b. “Fuero de Soria” [in Spanish]. In *Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares*, 1–225. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando.
- , ed. 1919c. *Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares* [in Spanish]. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando.
- . 1919d. “Historia del fuero de Soria” [in Spanish]. In *Fueros castellanos de Soria y Alcalá de Henares*, ed. by G. Sánchez, 229–274. Madrid: Imprenta de los Sucesores de Hernando.
- Sánchez-Albornoz, C. 1943. *Ruina y extinción del municipio romano en España e instituciones que le reemplazan* [in Spanish]. Buenos Aires: Instituto de Historia de España.
- . 1966. *Despoblación y repoblación del valle de Duero* [in Spanish]. Buenos Aires: Instituto de Historia de España.
- . 1970. “La frontera y las libertades de los castellanos” [in Spanish]. In *Investigaciones y documentos sobre las instituciones hispanas*, 537–550. Santiago de Chile: Editorial Jurídica de Chile.
- . 1980. “Une société d’exception dans l’Europe féodale” [in French]. *Anuario de Historia del Derecho Español* 50:639–651.
- Thierry, A. 1827. *Lettres sur l’histoire de France pour servir d’introduction à l’étude de cette histoire* [in French]. Paris: Sautet et Compagnie.
- . 1899. *Istoriya proiskhozhdeniya i uspekhov tret’yego sosloviya [Essai sur l’histoire de la formation et des progrès du tiers état]* [in Russian]. Trans. from the French by R. Yu. Vipper. Moskva [Moscow]: Tipografiya I. A. Balandina [I. A. Balandin Printing House].
- Ubieto Arteta, A., ed. 1961. “Colección diplomática de Cuéllar” [in Spanish]. In *Publicaciones históricas de la Exma. Diputación provincial de Segovia*, vol. VI. Colección de documentos para la historia de Segovia 4. Segovia: Editorial Gómez.
- Ureña y Smenjaud, R. de, ed. 1911. *El Fuero de Zorita de los Canes según el código 247 de la Biblioteca Nacional (siglo XIII al XIV) y sus relaciones con el Fuero latino de Cuenca y el romanceado de Alcázar* [in Spanish]. Madrid: Establecimiento tipográfico de Fortanet.
- , ed. 2003a. “[Fuero de Heznatoraf]” [in Spanish]. In *El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf)*, 59–76, 115–855. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha.
- , ed. 2003b. *El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf)* [in Spanish]. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha.
- , ed. 2003c. “Forum Conge (Forma Primordial)” [in Spanish]. In *El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf)*, 3–26, 114–854. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha.

- , ed. 2003d. “Forum Conge (Forma Sistemática)” [in Spanish]. In *El Fuero de Cuenca (Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del fuero de Iznatoraf)*, 27–57, 111–854. Cuenca: Ediciones de la Universidad de Castilla-La Mancha.
- Velasco Bayon, B. 1996. *Historia de Cuéllar* [in Spanish]. Segovia: Exma. Diputación provincial de Segovia.
- Velasco Bayón, B., M. Herrero Jiménez, S. Pecharromán Cebrián, and J. Montavillo García, eds. 2010. *Colección Documental de Cuéllar (934–1492)* [in Spanish]. Vol. 1. Cuéllar: Ilmo. Ayuntamiento de Cuéllar.
- Volosyuk, O. V., M. A. Lipkin, and Ye. E. Yurchik, eds. 2014. *Ot voyny za ispanskoye nasledstvo do nachala XXI veka [From the War of the Spanish Succession to the Beginning of the 21st Century]* [in Russian]. Vol. 2 of *Istoriya Ispanii [History of Spain]*. Moskva [Moscow]: Indrik.